

УДК 336.74

Шахова Мария Николаевна
студент 4 курса специальности
«Экономическая безопасность», ИКБ РГУ МИРЭА

Научный руководитель:
Курашова Анна Андреевна
к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической экспертизы
и финансового мониторинга, ИКБ РГУ МИРЭА

КРАУДФАНДИНГ И КРАУДИНВЕСТИНГ: РИСКИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ И МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются риски использования инвестиционных платформ (краудфандинга и краудинвестинга) в схемах легализации преступных доходов и финансирования терроризма в российских условиях. Анализируется структура рынка коллективного финансирования, выявляются уязвимости, связанные с преобладанием розничных инвесторов и доминированием заёмных инструментов. На основе анализа нормативных актов Банка России и научных публикаций систематизируются типологии нарушений. Рассматриваются законодательные новации (законопроект № 877268-8, обновлённое Положение 445-П) и предлагаются методы экономической защиты. Оцениваются экономические последствия регулирования для российского рынка краудфинансирования.

Ключевые слова: Краудфандинг, краудинвестинг, инвестиционные платформы, Банк России, финансовый мониторинг, экономическая безопасность.

Цифровая трансформация финансового сектора привела к появлению новых институтов коллективного финансирования, среди которых ключевое место занимают краудфандинг и краудинвестинг. По данным Банка России, на 1 января 2026 года в реестр операторов инвестиционных платформ внесены записи о 105 компаниях. Объем денежных средств, привлеченных на рынке краудфандинга в 2025 году, составил 57,1 млрд рублей (+5,3% к 2024 году), из которых 13,0 млрд рублей (+3,6%) привлечено посредством выпуска ценных бумаг (краудинвестинг). Количество зарегистрированных инвесторов достигло 226,2 тыс. лиц (+31,3%), а число лиц, привлекающих инвестиции, – 50,5 тыс. (+5,0%). Основными инвесторами по-прежнему являлись физические лица (93,8% от общего количества активных инвесторов), заемщиками – субъекты малого и среднего предпринимательства (на их долю пришлось порядка 86,5% привлеченных средств) – [1].

Двойственная природа краудфандинга заключается в том, что, являясь важным инструментом поддержки малого и среднего предпринимательства, он одновременно создаёт «серую зону» для злоупотреблений. Массовость мелких транзакций, относительная анонимность конечных бенефициаров и недостаточный уровень защиты прав инвесторов формируют условия для использования платформ в схемах легализации преступных доходов (далее – ПОД/ФТ).

Российский рынок краудфинансирования имеет ряд специфических черт, определяющих его уязвимость для нелегальных схем. Преобладание краудлендинга создаёт упрощённые механизмы вывода средств: деньги возвращаются инвесторам как «тело займа» и проценты, что может маскировать транзитный характер операций. Высокая концентрация инвесторов-физических лиц означает, что основная масса участников не обладает профессиональной квалификацией и зачастую не способна самостоятельно оценивать риски проектов.

Деятельность краудлендинговых платформ в России регулируется Федеральным законом № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ», который определяет основные правила работы: требования к оператору, такие как уставный капитал не менее 5 млн рублей, регистрация в реестре Банка России, раскрытие

информации об условиях работы, уровне дефолтов и статистике проектов, а также лимиты для неквалифицированных инвесторов в размере не более 600 тыс. рублей в год через все платформы – [2].

С позиции противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма крауд-платформы обладают следующими характеристиками, повышающими риски: возможность дробления крупных сумм на множество мелких транзакций, позволяющая обходить пороги обязательного контроля; информационная асимметрия, когда инвесторы видят презентационные материалы, но не имеют доступа к реальному финансовому состоянию заёмщика; отсутствие резервных фондов, что делает возврат средств в случае мошенничества крайне затруднительным; длительность судебного взыскания (в среднем более года), что при небольших суммах вложений делает индивидуальную защиту прав экономически нецелесообразной.

На основе обобщения отчётов ФАТФ, материалов Банка России о выявленных финансовых пирамидах, судебной практики и отраслевых СМИ можно выделить несколько типов использования крауд-платформ в противоправных целях.

1. *Финансирование терроризма и экстремизма.* Террористические и экстремистские организации используют краудфандинг для сбора средств под видом благотворительных или социально значимых проектов (например, «помощь бедствующим» в зонах конфликтов, строительство инфраструктурных объектов, оплата юридических издержек). Полученные деньги направляются на закупку оружия, пропаганду, вербовку сторонников. В отчёте ФАТФ 2023 года отмечалось, что такие кампании могут маскироваться под поддержку политических кампаний или оплату членских взносов.

2. *Финансовые пирамиды под видом краудинвестинга.* Мошенники создают платформы или проекты, которые позиционируются как инвестиционные, но на деле работают по принципу пирамиды: доход старых участников выплачивается за счёт средств новых вкладчиков. Обещается сверхдоходность, а проекты часто не имеют реальной экономической основы. Примером может служить краудинвестинговая платформа RAF Systems, которая предлагала вкладчикам ежемесячный доход 17–22%. Осенью 2021 года Банк России официально внёс RAF Systems в «чёрный список» компаний с признаками финансовой пирамиды, а в феврале 2022 года проект закрылся из-за неспособности платить по обязательствам – [3].

3. *Фейковые стартапы и «стартапы-призраки».* Злоумышленники создают поддельные проекты с привлекательными идеями, чтобы привлечь инвестиции. После сбора средств проект исчезает, а инвесторы не получают ни продукта, ни возврата денег. В отличие от добросовестных, но провалившихся проектов, такие стартапы с самого начала не имеют намерения выполнять свои обязательства и создаются исключительно для хищения средств инвесторов.

4. *Мошеннические платформы-клоны.* Создаются поддельные сайты, копирующие дизайн и функционал легальных краудфандинговых платформ (например, путём изменения одной буквы в доменном имени или электронном адресе). Такие «зеркала» заманивают пользователей обещаниями уникальных или более выгодных условий, а после сбора средств исчезают с деньгами, не выполняя обязательств перед инвесторами и организаторами проектов.

5. *Использование анонимности для сокрытия целей.* Хотя большинство легальных краудфандинговых платформ требуют идентификации организаторов, существуют схемы, позволяющие собирать средства с минимальным раскрытием информации. Это особенно актуально при использовании криптовалют и децентрализованных финансовых инструментов, где отсутствует обязательная верификация. В таких случаях отслеживание конечных получателей и фактического использования средств существенно затрудняется, что создаёт риски нецелевого расходования и мошенничества.

В ответ на нарастающие риски регулятор и законодатель принимают меры, направленные на повышение прозрачности рынка краудфинансирования.

Прежде всего, существенные изменения готовятся на законодательном уровне. Законопроект № 877268-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ...», внесённый в Госдуму весной 2025 года и принятый в первом чтении 7 октября 2025 года, призван сделать механизм краудфинансирования более гибким и защищённым для участников. Согласно документу, компании смогут получать деньги сразу после сбора минимально необходимой суммы, не дожидаясь закрытия всей заявки. Законопроект также создаёт правовую основу для совместного участия институциональных и розничных инвесторов, а операторам платформ разрешается инвестировать в проекты на собственной площадке, однако с жёсткими ограничениями, призванными защитить остальных участников. Для физических лиц годовой лимит инвестиций повышается с 600 тыс. до 1 млн рублей. Одновременно усиливаются требования к раскрытию информации о проектах и лицах, привлекающих инвестиции: речь идёт о финансовом состоянии, деловой репутации и возможных рисках. Кроме того, законопроект запрещает односторонний отказ от договора при наличии действующих обязательств перед инвесторами – [4].

Параллельно Банк России совершенствует нормативную базу на подзаконном уровне. Проект изменений в Положение № 445-П, опубликованный 30 октября 2025 года для общественного обсуждения и вступающий в силу с 1 октября 2026 года, ужесточает контроль за потенциально необычными операциями. В частности, порог обязательного контроля операций по внесению клиентом средств в кассу организации - профессионального участника рынка ценных бумаг увеличивается с 600 тыс. до 1 млн рублей. Особое внимание уделяется дроблению средств: если деньги, хранящиеся на номинальном счёте оператора инвестиционной платформы, переводятся на личные счета клиентов в течение небольшого периода времени, и общая сумма таких переводов достигает или превышает 1 млн рублей, такая операция подлежит контролю. К числу необычных операций отныне относятся и заключение через инвестиционную платформу сделок, в которых инвестор и заёмщик являются аффилированными лицами. Добавляются и новые признаки, указывающие на необычный характер операции – например, регистрация клиента в государстве, не выполняющем рекомендации ФАТФ, а также поручение индивидуального предпринимателя перевести средства с номинального счёта оператора на свой личный счёт без фактического инвестирования – [5].

Наконец, важным индикатором развития рынка служит расширение реестра операторов инвестиционных платформ, который ведёт Банк России. По состоянию на середину января 2026 года в реестре насчитывается 105 организаций. Примечательно, что почти 20% из них вошли в реестр в течение 2025 года, что свидетельствует о сохраняющемся интересе к данному сегменту. В то же время за период 2020–2025 годов реестр покинули 24 игрока – по разным причинам, включая добровольный уход, нарушение требований или банкротство. Одним из знаковых событий стало включение в реестр в сентябре 2025 года компании «ВБ Инвест» с порогом входа 100 рублей. Низкий порог способен привлечь массовую аудиторию, что, в свою очередь, может повысить финансовую грамотность населения и вовлечь в краудфинансирование новые категории граждан – [6, 7].

Для противодействия использованию крауд-платформ в противоправных целях предлагается комплекс мер, сочетающих регуляторные требования и рыночные механизмы.

1. Интеграция с системой «Знай своего клиента» (ЗСК) Банка России. Платформа ЗСК, запущенная в промышленную эксплуатацию в 2022 году, предоставляет кредитным организациям оценку уровня риска вовлечённости клиентов (юридических лиц и ИП) в проведение подозрительных операций. На основе данных регулятора клиенты распределяются на три группы: низкого («зелёная»), среднего («жёлтая») и высокого («красная») уровня риска. С 1 октября 2024 года сервис стал общедоступным – любой может проверить, относится ли контрагент к группе высокого риска. Эффективность платформы подтверждается статистикой: в 2025 году объём обналичивания в банковском секторе сократился на 28%, а

подозрительные операции с признаками вывода средств за рубеж уменьшились на 5% – [3]. Подключение крауд-платформ к ЗСК позволило бы оперативно выявлять клиентов с высоким уровнем риска.

2. В 2025 году произошли масштабные изменения в сфере ПОД/ФТ. Федеральным законом № 462-ФЗ работа в личном кабинете Росфинмониторинга отнесена к мерам внутреннего контроля, а Постановлением Правительства № 1180 утверждена новая редакция Требований к правилам внутреннего контроля. Операторам крауд-платформ необходимо актуализировать правила внутреннего контроля с учётом этих требований и внедрить автоматизированные системы мониторинга.

3. Формирование резервных (компенсационных) фондов. В отличие от банковского сектора, где система страхования вкладов гарантирует возврат средств, на инвестиционных платформах обязательных резервных фондов не предусмотрено. Если компания-заёмщик допускает дефолт, возвратом средств занимается сама платформа через коллекторские агентства или суд. Вопрос о законодательном закреплении обязанности операторов создавать резервные фонды для покрытия потерь инвесторов остаётся открытым.

4. Использование открытых данных для проверки добросовестности заёмщиков. Операторы платформ и инвесторы могут активно применять доступные государственные информационные системы. Платформа ЗСК позволяет на безвозмездной основе по ИНН проверить, относится ли юридическое лицо или ИП к группе высокого риска совершения подозрительных операций. Если компания не согласна с присвоенным уровнем риска, она вправе обратиться в Банк России с заявлением о пересмотре оценки. Применение риск-ориентированного подхода позволяет не исключать полностью целые секторы экономики, а дифференцированно оценивать каждого заёмщика.

Ужесточение требований ПОД/ФТ влечёт комплекс экономических последствий.

1. Рост транзакционных издержек и удорожание заимствований. Внедрение новых требований (программы идентификации, выявления необычных операций, автоматизированный мониторинг) требует от операторов значительных инвестиций в комплаенс. Эти затраты перекладываются на заёмщиков через повышение комиссий и ставок, что в условиях высокой ключевой ставки дополнительно снижает доступность краудфинансирования для малого и среднего бизнеса.

2. Консолидация рынка и уход слабых игроков. Возрастающая регуляторная нагрузка создаёт барьер входа и увеличивает операционные издержки. Как показывают данные реестра операторов, за несколько лет его покинул ряд компаний. Сильные платформы, способные инвестировать в качественный комплаенс, укрепляют позиции, тогда как слабые игроки вынуждены уходить с рынка.

3. Риск «дерискинга» и ограничение доступа к финансированию. Стремясь минимизировать собственные риски, платформы могут отказываться в обслуживании проектам из отраслей или регионов, которые ассоциируются с повышенными рисками ПОД/ФТ, даже если конкретный заёмщик является добросовестным. Это создаёт угрозу необоснованного ограничения доступа к финансированию для целых секторов экономики, хотя риск-ориентированный подход позволяет дифференцированно оценивать каждого клиента.

4. Снижение доходности для инвесторов. Ужесточение отбора заёмщиков ведёт к сокращению доли высокодоходных, но рискованных проектов. При безрисковой доходности по депозитам и облигациям, сопоставимой с доходностью краудлендинга, мотивация вкладываться в рискованные активы снижается. С другой стороны, уменьшение риска дефолтов за счёт более тщательной проверки может повысить доверие к крауд-платформам в долгосрочной перспективе.

Таким образом, российский рынок краудфинансирования вступает в фазу регуляторной зрелости, когда ужесточение требований ПОД/ФТ, с одной стороны, повышает прозрачность и защищённость участников, а с другой – влечёт рост издержек, консолидацию рынка и риск «дерискинга». Дальнейшее развитие отрасли требует баланса между эффективным контролем и сохранением доступности краудфинансирования для малого бизнеса и розничных инвесторов

Список литературы:

1. Банк России. Годовой отчет Банка России за 2025 год. – Москва, 2026. – URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/59752/ar_2025.pdf.
2. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/72362156/>.
3. Криптовалютная пирамида Raf Systems закрылась в Татарстане: основатель объявил о закрытии проекта 01.02.2022 // Финам.Ру. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/kriptovalyutnaya-piramida-raf-systems-zakrylas-v-tatarstane-osnovatel-20220201-131413/>.
4. Законопроект № 877268-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ...» // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/877268-8>.
5. Банк России меняет ПВК для НФО: проект изменений в Положение № 445-П // сдл инфо. – 01.11.2025. – URL: <https://sdlinfo.ru/?p=20155>.
6. Wildberries начнет предлагать клиентам инвестиции в краудфандинг // РБК. – 09.10.2025. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/09/10/2025/68e669dc9a794728ba7662ba>.
7. Глухова Э. Как изменился краудинвестинг в России и что его ждет в 2026 году // Finversia. – 22.01.2026. – URL: <https://www.finversia.ru/publication/experts/kak-izmenilsya-kraudininvesting-v-rossii-i-cto-ego-zhdet-v-2026-godu-163329>.
8. Прокуратура Красноярского края. «Знай своего клиента» – общедоступный сервис ЦБ РФ для проверки уровня риска контрагентов: разъяснение прокуратуры Центрального района г. Красноярска. – 03.12.2024. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_24/activity/legal-education/explain/e215838/.
9. Банк России. В 2025 году объем подозрительных операций сократился на 19%: пресс-релиз. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=28444>.
10. Постановление Правительства РФ от 07.08.2025 № 1180 «Об утверждении требований к правилам внутреннего контроля...» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511974/.
11. Федеральный закон от 15.12.2025 № 462-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма...» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_521519/

